

Моя педагогическая поэма

Ещё в четвёртом классе Лидия Петровна Нечай-Гумен по официально оформленной просьбе родителей начала вести у нас в классе английский язык. А все тогда начинали с пятого. Нет, если честно, то первой англичанкой была у нас Зоя Сергеевна. Почему-то у неё и у нашего 4-Б возникло взаимное отвращение с первого взгляда – всегда существовали противные ученики и выпендристые учительницы.

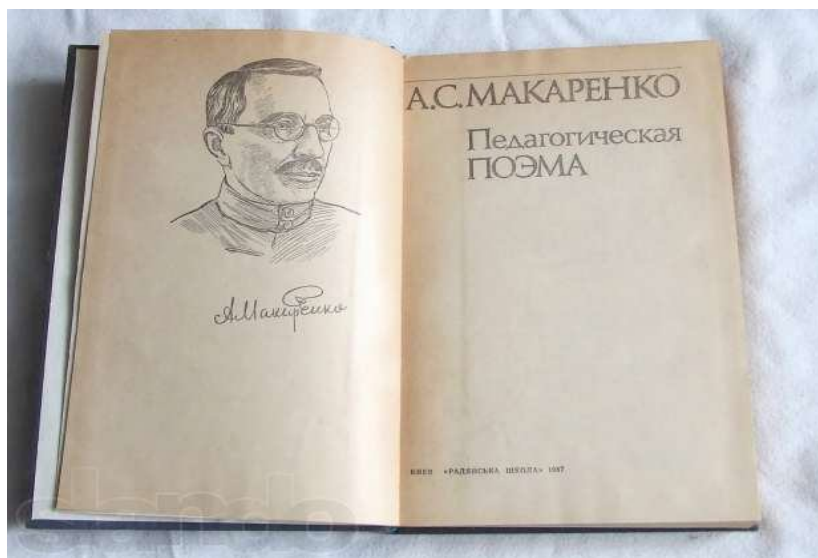
Вроде бы наш 4-Б был хорошим, да и я была отличницей и неплохой девочкой. Но Зою Сергеевну невзлюбила. Стоило ей войти в класс, я обращала свой взор на её белые носочки с откачанным отворотом, с неизменной зелёной полоской на этом отвороте. Куда бы по классу не шла учительница, мой прилипучий взгляд следовал за её ножками. Глаза вверх не поднимались! Отвечала я тоже, глядя на Зоины белые носки!

- У! Отличница чёртова! Чего уставилась? – буркала со злобным осаклом Зоя Сергеевна.

- А почему Вы носите немодные носочки с отворотом? – невинно спрашивала я, и, как понимаю сейчас, очень нагло. Где это бралось? Почему учительница не искала контактов? А только злобно шипела...

Потом наши мальчишки стали ловить огромных мух и жуков, привязывали их на длинные нитки, и выпускали в полёт, стоило Зое Сергеевне начать учить с нами новые слова... Короче через месяц Зоя не выдержала, и как объяснил мне мой папа, написала заявление, отказавшись от нас – «от придурковатого класса»...

И вот пришла Лидия Петровна! Если существуют ангелы, то ним, без сомнения, была она! Лидия Петровна на первом же уроке чудесным

образом стала всех без исключения звать по имени и фамилии. Мы были поражены!!! Только став учительницей, я узнала этот секрет – как на первом же уроке называть всех учеников по их именам! А тогда был всеобщий шок!

Мы, оказывается, были такими хорошими

детьми! Все – Оленьки, Валечки, Вовочки и Валерочки! А ещё – деточки, голубчики, голубушки и солнышки! Каких только ласковых имён не придумывала нам Лидия Петровна! Такой контраст был со злобной, вечно орущей Зоей... Я придирчиво оглядела ноги новой учительницы в первый же

день – белых носочков не наблюдалось. И вообще, в тогдашнем скромном гардеробе у всех, Лидия Петровна умудрялась одеться так красиво, меняя свои три блузки, что мы – малышня любовались ею.

Добрые светло-голубые глаза, тёмные брови и светло-русая завивка – наша учительница была красавица! Класс был просто помешан на любви к ней, к её английскому... Наши родители выпросили её к нам в пятый – классным руководителем. Лидия Петровна умела тактично обращаться с родителями, и конечно – с нами, подрастающими и, порою выходящими за рамки школьной дозволенности. У неё был явный педагогический талант!

Валера, с которым я потом подружилась, пришёл к нам в пятый класс первого сентября из другой школы... Что почувствовала-увидела Лидия Петровна уже в ноябре, не знаю, но мне подарила она тогда, в пятом, толстую книгу А. Макаренко «Педагогическая поэма». С трогательной подписью... Тогда же, сразу я прочитала-проглотила эту сложную книгу! Она восхитила меня! Была ещё одна книга, которая вместе с «Педагогической поэмой» подтолкнула меня к воспитательству, к учительству. К сожалению, название той, второй, забыто... Помню только, что там девочка-пятиклассница помогла мальчику исправиться в учёбе и стать аккуратным... Вдохновлённая книгами, подговорила я одноклассниц взять шефство над шепутными нашими мальчишками... Себе в подшефные выбрала Валерку – хорошенького кудрявого мальчишечку, с которым познакомилась в пионерском лагере.

Все девчонки вскоре охладели к педагогическим опытам. А мы с Валеркой подружились. Моя «Педагогическая поэма» зародилась здесь, в пятом классе... Её крёстной матерью невольно стала моя любимая учительница и классная мама – Лидия Петровна.

По жизни мне встречались и другие парни – красивые, умные, состоятельные. Были соблазны, как же без них – жизнь есть жизнь! Но почему-то всегда в такие моменты вспоминался наш первый серьёзный жизненный разговор с Валерой в конце пятого класса. Тогда девчёнки-шефини «продали» меня Валерке. Они «объяснили» ему, что никакой дружбы у меня с ним нет. Что это – я взяла над ним «шефство», чтобы наш класс был во всём передовым!

Ах, ты ж, Боже ж мой! И сейчас помню это расстроенное лицо и недоумение-недоверие в глазах Валерки!

- Мы – друзья! – сказала я тогда, совершив первый свой взрослый выбор! – Не верь девчонкам! Они, наверно, хотят нас поссорить... Мы и сейчас дружим с Валерой. Кроме того, через год будет сорок лет нашей супружеской жизни... Доживёт ли он до юбилейной даты, имея тяжёлую неизлечимую болезнь?.. Хорошо ли прожили мы нашу «поэму»? Да, конечно... Дочь, сын, внучки... Всегда – дружеские обсуждения жизненных ситуаций, помощь друг другу по жизни...

...У нас множество разнообразных книг. Они живут вместе с нами, советуют, помогают, подсказывают... Среди них есть десяток любимых, занимающих особое, почётное место. Одна из них - «Педагогическая поэма» А. Макаренко, подарок любимой учительницы на моё двенадцатилетие...

Фотобумага

Моё радостное и счастливое детство закончилось вместе с выпускным вечером в восьмом классе. Двенадцать одноклассников ушли из школы, и вместе с ними ушёл Валера! В девятый класс пришли восемь новеньких. В основном это были скромные тихие невзрачные девочки из соседних сёл. Особой дружбы за два года у нас не получилось. Они сторонились нас, городских. Да и мы, сказать честно, не очень-то стремились с ними дружить.

Вместе с детством ушли школьные проделки, в девятый пришли те, кто был твёрдо настроен на ВУЗ. А самая главная и болезненная новость оказалась та, что в начале сентября от нас собралась уходить в другую школу наша классная мама – любимая Лидия Петровна! У всех старожилов – городских учеников был траур! Я ходила с заплаканными глазами хвостиком за Лидией Петровной и умоляла её не уходить!

- Я даю честное твёрдое слово! Мы не будем ничего плохого вытворять! Мы будем хорошими! – обещала я, наивно пытаюсь изменить уже принятое решение.

И Лидия Петровна села со мною за парту, говорила, как со взрослой:

- Понимаешь, я вас очень люблю! Мне тяжело уходить! Но – это жизнь! Мне надо зарабатывать деньги, а часов не хватает! Зоя Сергеевна пришла раньше, Бронислава Степановна – тоже... Мне надо уходить... Как раз появилось место в седьмой школе. Там – больше ставки часов. Я буду вам звонить... Привыкнете...

Мы обнялись, и я, поплакав у любимой учительницы на груди, как у мамы, с грустью отпустила её в седьмую школу... Сейчас, оглядываясь назад, могу сказать, что не зря мы так жалели о нашей первой классной руководительнице. Больше такой хорошей у нас не было!

Пришла к нам вместо Лидии Петровны учительница украинского языка и литературы Татьяна Митрофановна Борисовец. Это была опытная пенсионерка, сильный предметник. Она держала нас в железном кулаке. Шаг влево, шаг вправо от её прямой линии карались нещадно. Дневники пестрели красными чернилами. Тэтяна – такую кличку она получила. Уже, когда я училась в ВУЗе, мы с мамой к слову вспомнили Тэтяну.

- Знаешь, - рассказывала мама, - когда ты отпрашивалась с уроков у неё и говорила, что очень разболелся живот, Тэтяна вечером обязательно контролировала: правда ли, что у тебя начались в этот день месячные?

- Боже! – взрывалась я, - почему тогда ты мне об этом не говорила? - Что бы ты изменила? Она – такой человек... Какой она человек, Тэтяна показала через пару месяцев своего классного руководства. Моим

